

Через некоторое время карета въехала в ворота дворца. Юань Мингдао был ребёнком и находился под защитой Фу Чжиюя, поэтому стражники у дворцовых ворот не осмелились осматривать его слишком пристально, и они вошли без происшествий.

Просто об этом деле быстро узнал император, что тоже было нормально. Император в это время оставался во дворце Лули, а Фу Чжиюй только что вернулся и почти встретился с ним лицом к лицу.

«Почему ты привёл ребёнка?» - император Цинъюань не рассердился. Он подозвал к себе Юань Мингдао, посмотрел на его ладони без следов, расслабился, улыбнулся и сказал: «Для чего Сяо Цзю привёл его? Есть ли в нём что-то особенное?».

Фу Чжиюй не нервничал. Он знал, что невозможно привести Юань Мингдао, не пройдя проверку императора. Император часто приезжал во дворец Лули, и спрятать лишнего ребёнка было невозможно. Он не хотел прятать Юань Мингдао, он хотел привести его открыто.

Но Юань Мингдао действительно был слишком маленьким и худым и не имел никаких признаков обучения боевым искусствам. Фу Чжиюй также обсудил это с ребёнком в карете. Не стоит беспокоиться, просто веди себя немного робко, как обычный ребёнок, который никогда не видел мир, а остальное предоставь мне.

«Я встретил его на улице, мне стало его жалко, и я привёл его» - причина Фу Чжиюя тоже была очень проста: «А я разве не могу? Я хочу вырастить его для забавы, но нынешняя резиденция ещё не готова, поэтому я привёз его во дворец».

Императору Цинъюаню понравилось его простодушие и прямота, поэтому он кивнул и разрешил Юань Мингдао остаться.

Когда Фу Чжиюй посмотрел на него, он понял, что император думает не о том, но не собирался ничего объяснять. Наследный принц и третий принц уже выросли, и в их дворцах было несколько наложниц. Это был не первый случай, и в этом не было ничего страшного.

После встречи с императором всё пошло более гладко. В ту ночь Фу Чжиюй поставил для Юань Мингдао небольшую кровать недалеко от своей постели. В любом случае, он был ещё маленьким, и это было нормально для него, чтобы спать там.

«На этот раз мне не нужен мастер боевых искусств, чтобы обучаться» - сказал Юань Мингдао. «Я могу практиковаться сам. Эти вещи хранятся в моих костях, но моё тело пока не в состоянии поддерживать их. Я вспомню всё после того, как потренируюсь некоторое время».

Фу Чжиюй кивнул и добавил: «Скимитар, которым ты владел в прошлой жизни, всё ещё должен быть в древних странах Западного региона, сюда его ещё не привезли. Не волнуйся, я верну его тебе, но ты не сможешь взять его с собой во дворец. Просто подожди, пока мы будем жить в моей резиденции».

«Хорошо!» - Юань Мингдао сел на свою маленькую кровать. Он оценил расстояние между ним и кроватью хозяина и почувствовал себя ещё более счастливым. «Я не тороплюсь. Теперь во дворце меня тоже никто не должен трогать».

Фу Чжиюй погладил его по голове и успокаивающе сказал: «Спи. Не бойся, я буду защищать тебя в этой жизни».

«Господи» - Юань Мингдао схватился за угол одежды, его глаза были кроткими: «В этих двух жизнях самое большое счастье для Мингдао - встретить вас».

Фу Чжиюй первоначально хотел сказать, что ему повезло встретить Мингдао, но он не произнёс это предложение, изменив его на: «...мне жаль».

Юань Мингдао поспешно покачал головой и сказал: «Я сделал всё это добровольно в своей прошлой жизни! Мастер не виноват!».

«Очевидно, я стал императором, но не смог защитить тебя. Это моя вина, что я тратил столько времени на недостойных людей, но не заботился о достойных» - серьёзно сказал Фу Чжиюй. «Прости, Мингдао, в будущем такого не повторится».

Юань Мингдао не знал, что ответить. Его хозяин сказал это, но он всегда был очень добр к нему, и Юань Мингдао не мог удержаться, чтобы снова не пролить слёзы.

«Почему ты такой плаксивый?» - Фу Чжиюй не знал, смеяться или плакать, вытирая слёзы ребёнка рукавом: «Маленький плакса».

Юань Мингдао отрицал это, всхлипывая и объясняя: «Я... просто не могу сдержаться. Сегодня произошло слишком много событий, а я нахожусь в теле ребёнка. Это инстинктивно, я ничего не могу с собой поделать...».

«Да, наш Мингдао всё ещё ребёнок» - глаза Фу Чжиюя были заботливыми: «Тогда не думай так много сейчас, просто играй беззаботно, как ребёнок».

«Да! Но я всё ещё должен практиковать боевые искусства и пытаться защитить своего хозяина!».

Юань Мингдао сжал кулаки и молча принял решение.

Новости во дворце распространились быстро. На следующий день все узнали, что Ван Чжао привёл особенно красивого ребёнка, и это вызвало много разговоров.

Девятый принц Фу Чжиюй действительно сильно изменился за последнее время, он словно

стал другим человеком. Раньше он был джентльменом и соблюдал этикет, не говоря уже о том, что у него не было наложниц и он даже никогда не оставался с женщиной наедине в одной комнате. Теперь же, кто знает, что произошло; вчера он привёл во дворец ребёнка со стороны. Ребёнок выглядел хорошо, но это был мальчик, и, кроме того, он был слишком мал. Разве это не зверство?

«Я думаю, Ван Чжао прозрел. Раньше он не заботился о мирских вещах, цок-цок... Но разве это похоже на воспитание тощей лошади*? Что за манера играть, а».

* - воспитание тощей лошади - практика покупки красивых девушек из бедных семей и последующего их обучения, обучения пению, танцам, игре на гуцине и шахматам, каллиграфии и живописи, а затем продажи их в качестве наложниц богатым людям. Поскольку бедные девушки часто были худыми, их называли «тощими лошадьми».

«Но я думаю, что Ван Чжао действительно добр к этому ребёнку. Сегодня утром он лично кормил его кашей ложка за ложкой, как будто это был его собственный сын. Но, увы, это не совсем его сын, не так ли?».

«О чём ты говоришь! Сколько сейчас лет Ван Чжао?».

Как только Фу Чжуйю возродился, он мог делать всё, что хотел, и слухи во дворце не могли ему навредить. Кроме того, эти слухи были ему на руку. Он хотел заставить людей снаружи думать, что он действительно неразумен сейчас и что Мингдао был чрезвычайно благосклонен, так что он мог защитить себя и Мингдао.

Однако он объяснил супруге Юнь, что всё было не так, как говорили слухи. Он просто увидел, что ребёнок жалок, беспомощен и является хорошим ростком для обучения боевым искусствам, поэтому и привёл его во дворец.

Супруга Юнь не испытывала неприязни к ребёнку. Она всегда поддерживала все действия своего сына, и дело было не в том, что дворец не мог позволить себе вырастить ребёнка.

В прошлой жизни она очень любила Юань Мингдао. В конце концов, Юань Мингдао был предан её сыну, в отличие от Се Кэ, как он мог ей не нравиться?

В какой-то степени супруга Юнь унаследовала некоторые черты старой госпожи Юань. Увидев, что Юань Мингдао выглядит худым и хрупким, она тут же приказала на кухне приготовить много еды.

«Ты должен хорошо заботиться о себе. Почему ты такой худой и слабый? Я не знаю, сколько тебе пришлось пережить» - вздохнула супруга Юнь. «Когда Чжуйю было десять лет, он был на полголовы выше тебя».

Когда все сплетни во дворце достигли ушей Се Кэ, он, казалось, весь день был в плохом настроении и часто находился в оцепенении. Как только император вызвал его, он не сразу ответил.

«Что случилось с боссом?» - Лу Линьхай не мог не посплетничать с Ду Инем: «Это из-за инцидента во дворце Лули? Эй, как ты думаешь, если бы я был на несколько лет моложе, Ван Чжао влюбился бы в меня? Я тоже так могу».

«...тебе действительно стоит замолчать» - беспомощно сказал Ду Инь. «Если ты скажешь ещё хоть слово, даже я захочу тебя ударить».

«Что я опять сказал не так?» - Лу Линьхай выглядел невинно: «Разве я не могу сказать правду? Кроме того, посмотри на босса, если бы он знал, что у Ван Чжао действительно есть такие интересы, он бы не стал сдерживаться, верно? Но это всё равно бесполезно. Я слышал, что ребёнок родом из древних стран Западных регионов, с зелёными глазами, действительно отличается от нас».

Ду Инь потерял дар речи. Он подумал про себя, что то, о чём думал Лу Линьхай, было слишком просто; он понятия не имел, какой характер у Се Кэ. Он действительно не стал бы сдерживаться. Это был ребёнок... жизнь ребёнка была в опасности.

Он не сомневался, что у его босса есть способности и мотивация, чтобы разобраться с ребёнком во дворце.

Но он кое-что забыл. Как бы ни ревновал Се Кэ, он не мог тронуть Юань Мингдао. Он был под защитой Фу Чжюя. Он действительно не осмеливался.

Если бы он что-то предпринял, они с Чжюйем только отдалялись бы друг от друга всё дальше и дальше.

В этот момент Се Кэ вышел из кабинета императора, и двое сразу же замолчали.

Возможно, из-за предыдущего инцидента император глубоко запомнил Се Кэ, а возможно, потому, что Се Кэ действительно был очень хорош, но среди императорских гвардейцев он был самым любимым.

Однако после того, как его вызвали в кабинет императора, он всё ещё был с мёртвым лицом, его выражение трудно описать. Вероятно, это было мрачное выражение человека, чью жену похитили. Никто не осмеливался прикоснуться к нему.

Лу Линьхай несколько раз виновато кашлянул, а затем попытался сменить тему: «Босс, для чего император искал вас?».

<http://bllate.org/book/15738/1408843>